

КАК ИСКАЛИ ОСТАПА БЕНДЕРА, ГАВРОША И ДРУГИХ

В этот день начальник жила-конторы был в плохом настроении. И даже когда в кабинет вошла миловидная женщина, он, едва выслушав ее просьбу, твердо сказал: «Нет». Женщина вела себя странно. Она поспешно достала из сумочки клочок бумаги и начала что-то быстро рисовать.

— Что вы делаете? — спросил глава конторы.

— Я набросала эскиз. Возможно, появится кукла с вашим неприветливым лицом.

Посетительница жилконторы оказалась художником-скульптором Ленинградского Большого кукольного театра Валентиной Васильевной Малахеевой.

В тот день рисунок с натуры пополнил ее обширную коллекцию эскизов. Просматриваешь листок за листком и чувствуешь, что художник просидел над рисунками не один час — так тщательно проработана каждая черточка лица. Вот этот, например, лист. Ну и персонаж! Желтые кудри, яркая рубашка, на лице самодовольство. Аполлон из «Прелестной Галатеи». По этому эскизу в свое время сделали куклу для спектакля. Нахожу и Галатею. Пышный наряд, глупое выражение глаз.

Каждый штрих точен и обдуман. Смотришь эскизы, и кажется, что лучше и быть не может. Но на обратной стороне листов пестрят пометки: «Костюм несколько бледный, сделать ярче в цвете». «Нужно более смелее рисовать глаза».

«Лицо должно быть протным и мирным». Даже сделав эскиз «набело», художник не оставляет работы над ним — нередко вносит потом новые штрихи. Мне попадаются несколько изображений одного и того же лица: «с фасом», «в профиль», «с легким наклоном головы», «с улыбкой, со строгими глазами». Десяти эскизов остаются на листе, прежде чем появится окончательный вариант. Но есть рисунки, сделанные по-разному, иногда чуть заметными прикосновениями карандаша. Каждый имеет свою историю.

Во время постановки «12-ти стульев» в театре возникло много споров о внешности великого комбинатора. Малахеева сделала не один эскиз, но образа не получалось. Где найти человека, похожего на Остапа Бендера? Несколько дней подряд Малахеева ездила на рынок подержанных вещей. Домой привозила множество рисунков. В результате появилось восемь вариантов бендеровских голов из пластилина. Из них была отобрана лучшая.

В кукольном театре очень многое зависит от художника. Ведь, по сути дела, он создает облик героя и вручает его актеру «на озвучивание». Может быть, это просто — создать куклу? Ходи себе по городу, зарисовывай прохожих — ты-

сячи любопытных лиц вокруг. Но один рисунок с натуры еще не могут создать образа. Приходится много работать. Художник изучает учебники истории, художественную литературу, идет в Эрмитаж или Русский музей. В Малахеева провела много часов в Публичной библиотеке, читая воспоминания о Парижской коммуны, рассматривая иллюстрации того времени. Зато каким получился Гаврош!

Для художника самый трудный период в создании кукол — время поисков образа. Но вот эта работа закончена. На столе лежит готовый эскиз. Теперь Валентина Васильевна начинает лепить головы кукол. Одни куклы будут «трудиться» весь спектакль как настоящие артисты — ходить, размахивать руками, смеяться, подмигивать. Другие же умеют лишь открывать рот или покачивать головой. Их роль в пьесе второстепенная. Художник должен придумать всем героям одежду, уметь скрыть под платьем механизм. Нередко для «маскировки» механизмов Валентина Васильевна «вручает» куклам сумочки, зонтики, палки, одевает их в халаты с длинными рукавами. И тут очень важно, чтобы художник не терял чувства меры.

В. Малахеева за свою двадцатилетнюю работу в театре

создала целую галерею кукол — больше двух тысяч. Это персонажи спектаклей «Мария-краса», «Лучше Ферды нет на свете», «Приключения маленького Каплика», «Золотой телепорт».

Некоторые коллеги спорят с Валентиной Васильевной. Говорят, что в наш век театральные куклы должны решаться в чисто условной манере. Зарубежные артисты уже «дали» жизнь таким куклам-схемам.

Валентина Васильевна говорит:

— Важно, чтобы кукольный мир затронул сердце зрителя, сумел ярко рассказать о волнующих проблемах. Наши герои должны обладать качествами людей, только тогда они будут полезны.

Спор этот решает жизнь. Спектакли Большого театра кукол пользуются у ленинградцев неизменным успехом. В театре хранится золотая медаль, полученная несколько лет тому назад за пьесу «В золотом раю», показанную на международном кукольном фестивале в Бухаресте. Особо жюри отметило мастерство изготовления кукол. Они были выполнены по эскизам заслуженного деятеля искусств РСФСР Валентины Васильевны Малахеевой.

Т. РУБАНОВА.